

Взять Юэ Чжоу с собой к старому другу было несколько неправильно, но она была любимой ученицей Сюй Гуанчуаня, и он всегда относился к ней с особой благосклонностью. Он ценил ее трудолюбие и практически считал ее своей преемницей, поэтому его раздражала напыщенность Се Чунь. Однако Се Чунь была незаменимой фигурой в этой археологической группе.

Сюй Гуанчуань взял со стола рамку с фотографией и провел пальцем по изображению девочки, которую держала та пара. Подумав, он кивнул:

— Ладно, если Вэйвей еще... она должна быть примерно твоего возраста. Сестра Гу тебе понравится.

Голос Сюй Гуанчуаня звучал тихо, словно он говорил сам с собой. Юэ Чжоу не расслышала его слов, но поняла, что он согласился. Она радостно хлопнула в ладоши:

— Профессор, пойдёмте пообедаем.

Сюй Гуанчуань кивнул, поставил рамку на место и вместе с Юэ Чжоу вышел из кабинета.

Если бы Юэ Чжоу видела фотографии Сюй Гуанчуаня в более молодом возрасте или могла сравнить их с изображением мальчика на фото, она бы заметила, что их черты лица были схожи. Однако Сюй Гуанчуань никогда не упоминал, что у него были дети. В академии наук все знали, что он всегда был одинок. Поэтому, хотя Юэ Чжоу и задавалась вопросом, кем был тот мальчик, ответа она так и не нашла.

Сюй Гуанчуань, как руководитель, проявил полное отсутствие ответственности, не выполнив свои обязанности по сопровождению археологической группы из пяти человек в поселок Инь. Даже Юэ Чжоу ушла вместе с ним, и временное руководство автоматически перешло к Се Чунь. В конце концов, именно она оплатила все расходы на поездку, и бюджет академии наук в сравнении с ее вложениями выглядел смехотворным. В прошлый раз Тун Чао и его группа летели эконом-классом, а Се Чунь с легкостью заказала три билета в бизнес-класс. Юэ Чжоу даже немного завидовала, ведь она никогда не летала бизнес-классом. Это звучало так роскошно! Хотя бы ради того, чтобы похвастаться в соцсетях.

Сюй Гуанчуань, однако, не беспокоился о том, что Се Чунь станет временным руководителем. Маршрут был уже определен, и несколько взрослых людей вряд ли могли попасть в неприятности. Роль Се Чунь скорее была номинальной, но для нее это было достаточно. Она любила внешний лоск. Среди практикантов был один ярый поклонник Се Чунь, который, конечно же, считал ее богиней, и Ло Цин, один из немногих парней, не интересовавшихся ею. Узнав, что Юэ Чжоу ушла вместе с Сюй Гуанчуанем и бросила его наедине с Се Чунь, он сразу же позвонил ей, чтобы обвинить в предательстве.

Среди окружения Се Чунь было два типа людей: те, кто пытался завоевать ее расположение ради ее статуса, и те, кто ненавидел ее всем сердцем. Вэй Юйфэй относился к первому типу, а Ло Цин — ко второму. Ло Цин надеялся, что хотя бы Юэ Чжоу будет рядом, чтобы скрасить его страдания в компании Се Чунь. Но теперь она ушла, и ему предстояло терпеть ухаживания Вэй Юйфэя и язвительность Се Чунь в одиночку. От одной мысли об этом он чувствовал себя подавленным.

Может, стоит симулировать болезнь, чтобы избежать этой поездки? Ло Цин поправил сползшие очки и задумался. У мужчин нет месячных, но аппендицит, например, сойдет?

— Что ты говоришь? Я не слышу! — в автобусе Юэ Чжоу нарочито протянула слова в телефон.

— Эй, мы ведь друзья, правда? Почему ты не взяла меня с собой? Ты предатель!

Ло Цин, нервничая, заговорил на своем родном диалекте, и его слова звучали особенно грубо.

— Мы сейчас в автобусе, тут тесно и неудобно. Ты же летишь бизнес-классом, наслаждайся, а потом расскажешь мне, как это.

Юэ Чжоу притворно утешала его, а затем, услышав его крик, отодвинула телефон подальше и начала трясти его, чтобы создать видимость плохого сигнала:

— Ой, сигнал плохой, я не слышу!

— Как ты можешь так со мной, ты обманщица! В прошлом за такое тебя бы наказали!

Ло Цин кричал, полностью отдавшись гневу.

Ребенок, сидевший напротив с мамой, с любопытством посмотрел в их сторону и засмеялся.

— Сигнал совсем плохой, я ничего не слышу. Ты сказал, что я честный человек? Не нужно хвалить, я и так это знаю.

— ...

Ло Цин замолчал на мгновение, собираясь с силами для нового крика, но Юэ Чжоу опередила его, повесив трубку. Она заметила, что Сюй Гуанчуань смотрит на нее, и, хихикнув, показала ему телефон.

Сюй Гуанчуань, обычно серьезный и строгий, не мог сдержать улыбки.

— Я не понимаю вас, молодых. Но молодежь должна быть энергичной, не стоит быть таким скучным, как я.

Юэ Чжоу улыбнулась:

— Профессор, как вы можете так говорить? Дэн То говорил: «Все великие люди в истории серьезно относились к своей жизни». Серьезность — это добродетель, и я хочу научиться этому у вас.

Сюй Гуанчуань знал, что Юэ Чжоу просто пытается его развеселить, но в его возрасте это было не важно. Слово «достижения», которое она использовала, ему понравилось.

— Я уже старик, тебе не нужно учиться этому у меня. В твоём возрасте я ничего не знал, а у тебя уже две степени. Я слышал, ты и Ся Цзинлань создали какую-то группу... фотографов?

— Да, фотогруппу, — ответила Юэ Чжоу. — Мы делаем снимки для журнала академии наук.

— Я слышал, у вас неплохо получается.

— Да, мы даже получили небольшую премию.

Юэ Чжоу воспользовалась моментом, чтобы спросить:

— Профессор, Ся Цзинлань всегда хорошо училась, но ей не хватает практики. Я думала, она поедет с нами, почему...

Сюй Гуанчуань понял, что она имела в виду.

Ся Цзинлань была похожа на Юэ Чжоу — такая же трудолюбивая и спокойная. Они хорошо ладили, и такой характер идеально подходил для работы в академии наук. Но из-за своей скромности Ся Цзинлань часто упускала возможности для практики. Она хотела присоединиться к первой археологической группе, но Тун Чао выбрал только тех, кого хорошо знал. Ся Цзинлань была слишком тихой, и он просто не подумал о ней. Во второй группе, которую возглавлял Сюй Гуанчуань, она снова не была выбрана. Ся Цзинлань два года училась, но практики у нее было мало, и это могло помешать ей остаться в академии наук после окончания практики. Юэ Чжоу видела ее перед отъездом: даже большие очки не могли скрыть ее разочарования.

По сравнению с Се Чунь, Юэ Чжоу, конечно, предпочла бы работать с Ся Цзинлань. Ей было жаль ее. Почему? Се Чунь совсем не была похожа на студентку. Юэ Чжоу никогда не думала, что Се Чунь пришла в академию наук ради учебы или любви к истории. А Ся Цзинлань так нуждалась в этой возможности. Почему Сюй Гуанчуань отдал ее той, кому это было безразлично?

<http://bllate.org/book/16246/1460808>